

Культура — 1999 — 23-29 дек. — с. 7

Метаморфозы Моисея Наппельбаума

К 130-летию легендарного фотографа

Моисей Наппельбаум владел в 10-е годы одним из самых крупных фотографических ателье в Петербурге и был невероятно популярен. Он автор портретов членов царской семьи и молодых тогда писателей-постсимволистов: Кузмина, Ахматовой, Гумилева и других. В мастерской Наппельбаума собирались маститые художники и юные дарования — друзья пяти его детей. Благодаря ему сохранились изображения совсем забытых персонажей эпохи и великих деятелей. Как истинный художник (а сам Наппельбаум именвал себя только так), он стремился запечатлеть всех представителей человечества и между прочим в конце пути оказался вовсе не так далеко от этой цели, как можно было бы ожидать. В ателье стояли очереди, и производительность приближалась к невероятной. Дочери Наппельбаума (трое из них стали известными литераторами) уже в старости вспоминали, что не было на свете такой силы, которая могла бы помешать их отцу работать. С крестьянским упорством он шелкал затвором фотоаппарата целыми днями. Изысканные композиции и томные портреты создавались двумя или тремя грубыми выверенными приемами. Группы людей Наппельбаум размещал почти всегда одинаково: в дальнем ряду стоят, в среднем — сидят, в ближнем — тоже сидят или лежат на полу. Так делали все и всегда, так делают и сейчас, считая это дурным тоном. Узнаваемы, причем безошибочно, только фотографии Наппельбаума.

По-настоящему он прославился как автор портретов, сконструированных по столь же нехитрой схеме. Поворот головы в три четверти, взгляд устремленный в камеру

или совсем рядом. Он не стремился передать черты характера или даже черты лица. Более того, похоже, он стремился к прямо противоположному. Его герой и реальный человек, который пришел к нему в мастерскую заплатить несколько червонцев за красивый портрет, как-то трудно уживаются в одно время в одном пространстве. На фотографии — всегда некий идеал, почти идол. В реальности мог быть — заурядный госслужащий. На фотографии — сама сосредоточенность, почти одержимость. В реальности, вероятно, утомленный повседневностью обыватель. Эта метаморфоза уже не имеет прямого отношения ни к искусству, ни к ремеслу фотографа. И неважно, насколько оригинальны постановки, насколько изобретательна техника. И в конце концов неважно, кто именно запечатлен на фотографии, — «Единым духом жив и плотник, И поэт, вкусивший святого вина».

Ю.А.

Слева: Моисей Наппельбаум с сыном Львом. 1929 г.
Справа: И.Наппельбаум. 1926 г.